

Смирнов Игорь Олегович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Морской государственной академии имени адмирала Ф.Ф.Ушакова, т.: 89883219031.

О КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
(рецензирована)

Предметом исследования является коммуникативный аспект предложения, объектом выступает актуальное членение предложения. Цель данного исследования состоит в выявлении моделей построения и восприятия предложения в современном английском языке. В соответствии с целью в работе поставлены задачи исследования влияния контекста на формирование информационного потенциала предложения и описания информативной роли элементов предложения с учетом позиционной мобильности некоторых элементов предложения в английском языке. Установив элементарную единицу членения предложения и выявив ее характеристики, будет возможно перейти к описанию лингвистических образований сложной структуры.

Ключевые слова: тема, рема, актуальное членение предложения, инверсия, интонация, глубинные структуры, сверхфразовое единство, кодирование, информация.

Smirnov Igor Olegovich, Candidate of Philology, associate professor of the Department of Foreign Languages, Admiral Ushakov Maritime State Academy, tel.: 79,883,219,031.

ON THE COMMUNICATIVE ASPECT OF THE SENTENCE STUDY
(reviewed)

The subject of this study is the communicative aspect of the sentence, the object- actual sentence division. The purpose of this study is to identify patterns of construction and perception of sentences in modern English. According to the purpose the objectives to study the influence of context on the formation of the information potential of the sentence and to describe the role of informative elements of the sentence taking into account the positional mobility of some elements of the sentence in English have been set. Having defined the elementary unit of division of the sentence and identified its characteristics, it will be possible to describe the complex linguistic structures.

Key words: theme, theorem, the actual division of the sentence, the inversion, the intonation, the underlying structure, supra-phrasal entities, encoding information.

В настоящее время многоаспектный (комплексный) характер предложения очевиден для многих. Положение о многоуровневом строении предложения получило широкое распространение в современной лингвистике. Это не только теория поверхностных и глубинных структур в разных ее толкованиях генеративной грамматикой и генеративной семантикой, но и ряд других оригинальных концепций предложения.

Фундаментальная смена системы представлений о структуре предложения в последнее время не случайна, она подготовлена всем ходом развития синтаксической мысли. Новое представление сводится к тому, что на смену нерасчлененному, синкретичному пониманию предложения пришло вычленение в предложении нескольких сторон, а именно формальной, семантической и коммуникативной, и самостоятельное их описание. Многоаспектный анализ предложения связан с такими масштабными достижениями в осмыслении структуры предложения, что не учитывать его нельзя, и без этого трудно уже представить себе современный синтаксис.

Предметом коммуникативного направления синтаксических исследований является организация высказывания говорящим субъектом в соответствии с его коммуникативным намерением. Поэтому коммуникативный анализ предполагает, что предложение рассматривается не изолированно, а с учетом речевой ситуации, в которой оно существует, и коммуникативного задания, которое оно получает в тексте. Т.М.Николаева, например, отмечает, что «во всяком высказывании можно (как минимум) различать следующие стороны: референциальную, относящуюся к действительности, модальную, передающую отношение автора высказывания, и собственно текстовую, коммуникативную» [1, с. 37].

Так как осуществление коммуникации во всем ее многообразном проявлении остается единственным назначением языка, то его исследование в этом аспекте неизбежно должно было привести языковедение к выбору такого объекта, который представлял бы собой не элемент системы или структуры языка, а прежде всего элемент коммуникации. В качестве такого элемента языка мог, безусловно, рассматриваться текст как некоторый законченный отрезок, как максимально дискретная единица, которая составляет фрагмент конкретной коммуникации. Закономерность интересов современного языковедения к изучению текста обуславливается прежде всего стремлением объяснять язык как глобальное явление, как цельное средство коммуникации.

Для зарубежного языковедения наиболее характерен подход к изучению текста в плане функциональной перспективы предложения, иначе - в плане так называемого «актуального членения» предложения на «тему» (данное) и «рему» (новое). Вначале определяются тематические и рематические компоненты каждого предложения данного текста, затем - характер связи между ними - «тематической прогрессии», которая организует предложения в более крупные единицы (абзацы, главы, целый текст) и может иметь структуру трех основных типов: линейную структуру, где тема каждого последующего предложения повторяет тему предыдущего; структуру с постоянной темой, где тема каждого последующего предложения повторяет тему предыдущего; структуру деривационную, где темы предложений, следующих друг за другом, происходят от одной общей «гипертемы», т.е. темы всего абзаца, главы и т.д. Эти три типа «тематической прогрессии» могут различным образом комбинироваться [2].

Для выражения различных аспектов актуального членения (разделение высказывания на тему и рему, определение границ темы и ремы, выделение этих частей и их противопоставление друг другу) английский и русский языки применяют интонационные, синтаксические и лексические

средства. Однако эти средства в каждом из языков имеют свою специфику и используются по-разному.

Важнейшими средствами актуального членения предложения являются порядок слов и интонация. Как пишет Ю.С.Маслов, «актуальная информация передается линейно-динамической организацией предложения, то есть последовательностью его элементов и местом логического ударения, а также использованием некоторых других грамматических и лексических средств, обслуживающих членение предложения на две взаимно соотнесенные части» [3]. Порядок слов, то есть расположение компонентов лексико-грамматического состава предложения в той или иной линейной последовательности, имеет известное функциональное значение во всех языках мира. Но это значение в различных языках неодинаково и зависит от особенностей их синтаксического строя, от того, какими возможностями располагает данный язык для структурной организации связной речи в целях коммуникации.

Согласно В.Матезиусу, назначение порядка слов в славянских языках состоит главным образом в оформлении актуального членения предложения. Позиция темы в предложении при нейтральном порядке слов – это всегда позиция начала, соответственно позиция ремы при нейтральном порядке слов – это всегда позиция после темы. Тема и рема могут быть выражены любыми членами предложения или сочетанием членов предложения. В английском языке, в связи с фиксированным порядком слов, при котором подлежащее занимает первое место, а глагол с дополнением – второе, порядок слов как средство выражения актуального членения предложения используется в гораздо меньшей степени. Здесь часто нельзя использовать простое «перемещение» члена предложения, и приходится перестраивать предложение таким образом, чтобы нужное слово, являющееся ремой, оказалось в конце предложения (например, замена актива пассивом и другие конструкции). Ср., например, порядок слов в английском предложении и его переводе на русский язык: *Milly sat down beside him (G.Green)* - Рядом с ним села Милли (пер. Е.Гольшевой и Б.Изакова).

Случаи непрямого порядка слов, которые встречаются в художественной литературе, воспринимаются как стилистическая инверсия, намеренный стилистический прием: *Talent Mr. Micawber has; capital Mr. Micawber has not (Dickens)* (пример, который приведен в [5, с. 98]).

В инвертированных предложениях возможно и перемещение подлежащего (или его группы) в конечную позицию: *Under his feet was a checkered black-and-white marble floor (Th.Dreiser)*. – Под ногами пол, как шахматная доска с квадратами черного и белого мрамора (пер. З.Вершининой и Н.Галь).

Простые повествовательные предложения с инверсией сказуемого более близки по структуре русским предложениям, хотя для английского языка они менее характерны и встречаются нечасто, преимущественно в художественной речи. Интонация, прежде всего фразовое, синтагматическое или логическое ударение, часто не обозначенное в письменном тексте каким-либо способом, выступает в качестве универсального средства выражения актуального членения (точнее, выделения ремы или противопоставления ремы теме). «Интонационный центр предложения - фразовое

ударение - сосредоточен на реме, как на главной коммуникативной части высказывания» [6, с.10]. Универсальная функция интонации заключается в ее способности выделять как главные, так и второстепенные члены предложения.

Однако если в русском языке фразовое (логическое) ударение всегда является одним из сильных средств выражения ремы высказывания, то в английском оно не всегда может быть применено для этой цели самостоятельно, то есть без помощи какого-либо усилительного или вспомогательного глагола, неопределенного артикля, частицы или синтаксического оборота.

В английском языке выражение ремы при помощи интонации нередко обусловлено контекстом: именно контекст подсказывает, какое слово в предложении следует выделить фразовым (логическим) ударением: (Who gave you that magazine?) Bill gave it to me; Why? But she did not need to ask herself why. She knew now (Th.Dreiser). В переводе сказуемое тоже выделено интонационно, а обстоятельство времени опущено: Она знала - почему (пер. В.Курелла и Т.Озерской). В русском языке интонационное выделение ремы часто взаимодействует с изменением нейтрального порядка следования темы и ремы: либо рема предшествует теме, либо вся рема или часть ремы выносятся в сторону начала сообщения. Таким образом, в экспрессивных вариантах предложений, расчлененных на тему и рему, порядок слов утрачивает смыслоразличительные свойства (не разграничивает тему и рему). Актуальное членение выражается только интонацией: рема выделяется усилением словесного ударения, причем экспрессивные варианты характеризуются тем, что рема в них выделяется сильнее, чем в стилистически нейтральных вариантах, а тема обладает незначительной коммуникативной значимостью и занимает интонационно слабую позицию. Ср.: Бои были жаркие (нейтральный порядок слов). – Жаркие были бои), (экспрессивный порядок слов). В английском языке в отдельных случаях также возможна стилистическая инверсия; ср.: A good generous prayer it was (M.Twain) (экспрессивный порядок слов, сопровождающийся более сильным интонационным выделением ремы) - It was a good generous prayer (нейтральный порядок слов).

Помимо интонации и порядка слов есть и другие средства передачи актуальной информации: некоторые лексические элементы (усилительно-выделительные частицы, местоимения), специальные выделительные синтаксические конструкции, артикли, залоговые трансформации (например, замена актива пассивом и наоборот) и другие.

Не являясь членами предложения, частицы служат обычно для выражения особых дополнительных оттенков значения отдельных членов предложения, для усиления их значения или всего предложения в целом. При этом одинакового рода частицы выполняют функцию выделения членов предложения как в английском, так и в русском, а также в других европейских языках; иначе говоря, это одна из языковых универсалий. К ним относятся частицы *alone* (только), *only* (только), *even* (даже) и многие другие. При этом некоторые частицы чаще используются для выделения темы высказывания, а другие - ремы; есть частицы, выделяющие любой компонент высказывания.

Рематический характер того или иного компонента также нередко акцентируется наличием в составе предложения разного рода усилительно-выделительных частиц, назначением которых

является подчеркнутое выделение какого-либо компонента в рамках предложения, сопровождаемое количественно-ограничительной характеристикой: Я знал только его; Об этом знали еще древние греки и римляне; Она этого даже не знала и т.п. Ср. в английском: Even Julia hardly gathered the full import of it (Th.Dreiser) - Далее Джулия вряд ли понимала значение случившегося (пер. З.Вершининой и Н.Галь).

Таким образом, инвентарь средств выражения актуального членения предложения в английском и русском языках в значительной степени один и тот же (многие средства являются универсальными). Различия касаются, главным образом, частотности тех или иных средств, механизма их применения в конкретных случаях, в варьировании этих средств при переводе с одного языка на другой. Поэтому важно не просто различие в средствах выражения темы и ремы в подлиннике и переводе, а передача в переводе истинных тема-рематических отношений, для чего иногда необходимо заменять синтаксические и лексико-синтаксические средства выражения лексическими и, наоборот, в соответствии с нормами языка перевода. Отсюда и формулы актуального членения предложений в подлиннике и переводе не всегда полностью совпадают.

Несомненно, такие категории актуального членения предложения, как тема и рема, в большей степени, чем другие единицы синтаксиса, связаны с построением текста, потому что в них учитывается коммуникативная перспектива предложения в рамках развертывающегося сообщения. «Среди основных особенностей предложения-высказывания, отличающих его от виртуального предложения, первое место, несомненно, принадлежит его определенности с точки зрения коммуникативной перспективы (актуального членения). Коммуникативная перспектива одинаково присуща как предложению, представляющему собой законченное высказывание, так и предложению-компоненту сверхфразового единства (текста)» [9, с.141].

Автор не может передать всю информацию сразу, одновременно. Линейность речи обуславливает определенный порядок следования элементов сообщения. Если учесть к тому же, что различные элементы сообщения имеют разную коммуникативную значимость, то выбор порядка следования элементов сообщения играет немаловажную роль в коммуникации. Таким образом, тематические и рематические отношения являются отражением коммуникативной стратегии говорящего, который стремится передать информацию, ориентируясь на наличные условия коммуникации и пытаясь при этом добиться определенной коммуникативной цели. Соответственно своему коммуникативному намерению он выстраивает текст, в котором каждый элемент выполняет определенную функцию и одновременно служит развертыванию сообщения [10, с.156].

К сожалению, понятие коммуникативности предложения пока не получило достаточно строгой и полной экспликации. Обычно категория коммуникативности всецело смещается в план речи, поскольку считается, что этим свойством предложение обладает лишь благодаря актуальному членению, а последнее выражается интонацией и лежит на уровне речи. Не случайно актуальное членение иногда называют коммуникативным членением предложения. А поскольку также считается, что актуальное членение никак не связано с грамматической структурой предложения, то

неизбежно приходят к выводу, что последняя сама по себе не обладает свойством коммуникативности. Между тем, как показывает анализ системы, образуемой языковым мышлением и речевым обращением, актуальное членение предложения лишь завершает формирование категории коммуникативности, но не покрывает ее полностью. Свойство предложения быть единицей речевого общения обусловлено, прежде всего двумя моментами: 1) тем, что предложение выражает структуру коммуникативной мысли - суждение (субъект - предикат: S - P); 2) тем, что оно включено в структуру знаковой ситуации (говорящий - слушатель). То и другое наблюдается уже на грамматическом уровне. Таким образом, предложение уже на грамматическом уровне обладает свойством коммуникативности, которое принципиально отличает его от словосочетания и слова.

Носитель языка одновременно является отправителем и получателем информации. Соответственно носитель языка в полной мере владеет механизмами кодирования и декодирования информации.

Информативно-актуальное членение предложения не изменяет его формальной и семантической структуры, представляя особый аспект предложения. Но это не означает, что оно не имеет никакой связи с семантической структурой предложения. Напротив, семантическая структура предложения определяет возможности варьирования актуального членения, его разновидности [12, с. 195].

Коммуникативный аспект организации предложения тесно связан с семантическим (денотативным), в частности, с такой категорией линейной грамматики, как определенность - неопределенность. Например, трудно провести четкую границу между текстовой (коммуникативной) стороной высказывания и референциальной в следующих предложениях: I want to buy a book (Я хочу купить книгу) и I want to buy this book (Я хочу купить эту книгу). Очевидно, что во втором случае существует отсылка к предыдущему тексту, где речь шла о какой-то книге, причем не любой, а вполне конкретного вида или даже единственной книге. Введение указательного местоимения идентифицирует объект, выполняя одну из функций местоимения в рамках линейной грамматики, и в то же время эта конкретизация более точно описывает кусочек действительности - как всякая актуализация.

Таким образом, денотативное содержание предложения является его информативной базой, на основе которой осуществляются дальнейшие трансформации и другие операции по доведению нужной информации до слушателя.

Кроме того, следует учитывать, что когда предложение рассматривается в коммуникативном аспекте (как высказывание, как «конкретный экземпляр»), то его план содержания, называемый речевым или актуальным смыслом, - это не только и не столько та информация, которая закодирована теми или иными языковыми средствами, но и вся та информация, которая может быть передана с его помощью и быть извлечена из него благодаря знанию коммуникантов о мире, друг о друге, о ситуации общения и т.п. не собственно лингвистическим знаниям [13, с. 200].

Поэтому, несмотря на прогрессивность и очевидные достижения разноаспектного (разноуровневого) рассмотрения предложения, несомненно и то, что необходим также общий, синтетический подход к предложению, целью которого должно стать объединение разных его сторон в рамках единой коммуникативной единицы - на новом витке развития синтаксической науки. С большой вероятностью можно также предположить, что такая цельная синтаксическая теория, являющаяся результатом комплексного, системного подхода к предложению, раскрывающая связь между разными аспектами его устройства, будет иметь большую лингводидактическую ценность, чем дробные, аспектные теории в их механическом сочетании.

Литература:

1. Николаева Т.М. О функциональных категориях линейной грамматики // Синтаксис текста. М.: Наука, 1982.
2. Danes F. Functional Sentence Perspective and the Organization of the Text// Papers on Functional Sentence Perspective. Praha, 1974.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. Изд. 2-е. М., 1987.
4. Mathesius V. On linguistic characterology with illustrations from modern English // The Linguistic School of Prague / Ed. by J. Vachek. Leipzig, 1966.
5. Galperin I.R. Stylistics. М.: Higher School, 1977.
6. Ковтунова И.И. Современный русский язык: порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Просвещение, 1976.
7. Богуславский А.К. К вопросу о вторичном обозначении определенного содержания в русском связном тексте // Научные доклады высшей школы: филологические науки. 1969. № 6.
8. Фаулер Дж. Грамматическая релевантность актуального членения // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. М., 1997.
9. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса (на материале немецкого языка). М.: Высшая школа, 1981.
10. Филиппов К.А. Лингвистика текста. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003.
11. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск, 1991.
12. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. М.: Русский язык, 2001.
13. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: УРСС, 2004.

References:

1. Nikolaeva T.M. *On the functional categories of linear grammar // Syntax of the text. M.: Science, 1982.*
2. Danes F. *Functional Sentence Perspective and the Organization of the Text // Papers on Functional Sentence Perspective. - Prague, 1974*
3. Maslov Y.S. *Introduction to Linguistics. 2-d ed. M., 1987*
4. Mathesius V. *On linguistic characterology with illustrations from modern English. // The Linguistic School of Prague / Ed. by J. Vachek. - Leipzig, 1966*
5. Galperin I.R. *Stylistics. M: Higher School, 1977.*
6. Kovtunova I.I. *Modern Russian language: word order and the actual division of the sentence.*

M.: Education, 1976.

7. Boguslavsky A.K. *On the secondary designation of certain content in Russian connected text // Scientific Reports of higher education: Philological sciences. 1969 . № 6*

8. Fowler J. *Grammatical relevancy of actual division // Basic trends in modern American linguistics. M., 1997*

9. Moskalskaya O.I. *Problems of systemic description of the syntax (based on the German language) . M.: "High School", 1981*

10. Filippov K.A. *Text linguistics. Pub. of St. Petersburg University Press, 2003*

11. Murzin L.N., Stern A. S. *The text and its perception. Sverdlovsk, 1991*

12. Shelyakin M.A. *Functional Grammar of Russian. M.: Russian Language, 2001*

13. Kobozeva I.M. *Linguistic Semantics. – M.: URSS, 2004*